

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN® ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

Один поцелуй может
завоевать его любовь
или навсегда
оттолкнуть от нее...

Аманда Маккейб
ЗАВОЕВАННАЯ
ЛЮБОВЬ

Аманда Маккейб
Завоеванная любовь

«Центрполиграф»

Маккейб А.

Завоеванная любовь / А. Маккейб — «Центрполиграф»,

Талия Чейз, дочь известного археолога и собирателя древностей, покинула жизнерадостную Сицилию и вернулась в Англию, чтобы поддержать сестру и забыть загадочного итальянца, графа Марко ди Фабрицци. И вдруг она встречает его на водах в Бате! Да еще в компании леди Ривертон, которую Талия подозревает в краже старинных артефактов! Оказывается, Марко Фабрицци приехал в Бат не за развлечениями – он должен вернуть в Италию украденные сокровища. Очаровательная мисс Талия готова ему в этом помочь. Разве Фабрицци в состоянии отвергнуть благородный порыв леди, когда она так настойчива и так прекрасна?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Аманда Маккейб

Завоеванная любовь

Пролог

Сицилия

– О, мисс Талия! Завтра утром выезжать, а у нас еще столько дел!

Талия, занятая упаковкой книг и бумаг, подняла голову и взглянула на свою служанку Мэри, метавшуюся с ворохом платьев в руках по комнате, пол которой был заставлен раскрытыми чемоданами, а мебель завалена грудями одежды и обуви, вынутой из шкафов и комодов.

– Послушай, Мэри, – проговорила Талия, – последнее время мы только и делаем, что переезжаем с места на место. Неужели ты до сих пор не научилась быстро укладывать вещи?

– Но мы никогда еще не собирались в такой спешке. Разве можно как следует уложить все вещи за такое короткое время?

Талия вынуждена была с ней согласиться. Вообще-то ее отец, сэр Уолтер Чейз, тоже не любил спешки. Они неторопливо путешествовали по Италии, осматривая и изучая достопримечательности, встречаясь с учеными коллегами сэра Уолтера. Все это до тех пор, пока они не прибыли на Сицилию, где были тщательно проведены раскопки древнего города, сите, находки изучены, описаны и переданы местным археологам. Старшая сестра Талии, Клио, здесь, на Сицилии, вышла замуж по большой любви за герцога Эвертона, и они отправились в свадебное путешествие на Восток.

Сэр Уолтер и сам недавно вновь женился на своей давней спутнице, леди Рашворт. На лето они собирались в Женеву, с младшей сестрой Талии, Терпсихорой, сокращенно Кори. Предполагалось, что и Талия поедет с ними. Но после длительного путешествия по Италии она так устала, что захотела вернуться домой, в Англию.

Тем более что старшая сестра, Каллиопа, леди Уэствуд, ожидала первенца, и в последнее время от нее приходили несвойственные ей жалобные письма. Она спрашивала, когда же они, наконец, вернутся домой? Талия подозревала, что Каллиопа предпочла бы общество Клио. Две старших сестры Чейз были очень дружны. И самой надежной и сильной из всех, по общему признанию, была Клио.

Но Клио уехала в свадебное путешествие, и Каллиопе придется мириться с обществом Талии, которую сестры всегда считали слишком эмоциональной и склонной к мелодраматизму. По их мнению, она хороша для совместных визитов к модистке или посещения любительских спектаклей, но не для помощи в вынашивании ребенка.

И не для поимки грабителей.

Талия взглянула на свое отражение в зеркале туалетного стола. Сицилийское солнце потоком лучей вливалось в окна, придавая ее распущенным волосам палевый оттенок летних нарциссов. Ее овальное личико, губы сердечком, широко раскрытые голубые глаза, розово-кремовая кожа были, по ее мнению, достаточно хороши. И привлекали к ней многочисленных поклонников, глупых обожателей, посвящавших ей убогие стихи, где они сравнивали ее с фарфоровыми пастушками и весенними днями.

Впрочем, ее собственная семья, кажется, разделяла такое мнение. Они восхищались ее прелестным личиком, баловали, но видели за ее голубыми глазами только романы и ленточки. Вот Клио и Калли – те были умницами, они унаследовали от отца интерес к науке. Младшая, Кори, была подающей надежды художницей. А Талия забавная и хорошенькая, но пустенькая, мать называла ее прелестным цветком.

О, они конечно никогда не говорили этого вслух. Аплодировали ее актерской игре, хвалили ее писательский талант. Но по тому, как они смотрели на нее, и по тону, которым говорили с ней, ей все было ясно.

Она была другой. Не такой, как все Чейзы.

Талия отвернулась от зеркала и плотнее затянула на плечах шаль, как будто тонкая кашемировая ткань могла послужить ей броней от разочарования.

Она надеялась, что события последних дней смогут изменить их мнение. Покажут, на что она способна. Когда Клио пришла к ней и попросила помощи в поимке леди Ривертон, укравшей серебряный клад из эллинского храма, Талия была счастлива. Наконец-то и она может проявить себя, доказать, что она тоже настоящая Чейз.

Ее актерская искусная игра сработала и позволила выявить сообщника преступления. Но вдруг леди Ривертон исчезла, предположительно прихватив серебро. И теперь Клио с мужем пытаются ее разыскать, но в этой погоне Талия уже не участвовала. Кажется, она так и не смогла доказать своей полезности ни сестре, ни отцу.

Ни еще одному человеку, которого хотела бы поразить более всего. Граф Марко ди Фабрицци. Ее партнер по любительским спектаклям, с которым она непрерывно ссорилась. Итальянский аристократ и антиквар. Самый красивый мужчина на свете. И который, кажется, был безнадежно влюблен в Клио.

Сестры поддразнивали Талию, говорили, что она бракует всех своих поклонников. Но среди них не было никого похожего на Марко. Что за судьба! Стоило так долго искать, наконец, найти страстного, красивого мужчину своей мечты, чтобы он влюбился в ее сестру!

Талия принялась снова укладывать вещи в чемодан. Рукопись выскользнула из ее пальцев, и листы рассыпались по ковру. Она встала на колени, чтобы их собрать, и заголовок привлек ее внимание.

«Мрачный замок графа Орландо» – пьеса в стихах из трех актов. Она начала ее писать, когда встретила Марко, как раз во время приключения с поиском серебряного клада. История из эпохи итальянского Ренессанса, о потерянной и обретенной любви, с привидениями, заклятиями, предательством и злодеями. Она писала ее с таким вдохновением, а теперь содержание казалось полным бессмыслицы.

Девушка свернула листы трубочкой и, скрепив резинкой, бросила в чемодан. Может быть, когда-нибудь она прочитает и посмеется над своими глупыми фантазиями о настоящей любви. А сейчас надо помочь Мэри собраться. Ее ждет Англия и реальная жизнь.

Легкий бриз сменился на ощутимый ветерок, зашелестели листья лимонного дерева за окном. Талия встала, чтобы прикрыть окно, и ее взгляд упал в сад и на мощеную улицу за его воротами. Пропитанный солнцем древний город Санта-Лючия был по-настоящему красив. Красив и полон тайн. Будет она скучать по сонным знойным дням, выцветшему от зноя голубому небу, скалистым холмам, когда вновь очутится в холодной Англии?

В церкви пробили часы, и сразу же слуги начали выносить из дома чемоданы и коробки и складывать их около садового фонтана. Талия облокотилась о подоконник, наблюдая, как растет гора багажа.

Ветерок взлохматил ей волосы, прядь упала на глаза, Талия нетерпеливо ее отбросила и увидела его – Марко, граф ди Фабрицци медленно шел вдоль ограды.

Говорили, что он покинул Санта-Лючию после свадьбы Клио. И вот он опять здесь. Прислонившись к запертым воротам, Марко стал наблюдать за суетой слуг, при этом ничто не отразилось на его темном красивом лице. Солнечные блики играли на зачесанных назад иссиня-черных волосах.

Талия стремглав бросилась из комнаты, спустилась бегом по лестнице, выбежала из дверей и, обогнув фонтан, подбежала к ограде, где стоял Марко. Он выпрямился и, улыбаясь, смотрел на нее. Как же он хорош. Она не могла оторвать глаз от его лица. Бронзовая кожа,

высокие скулы, римский нос и блестящие глаза глубокого шоколадного цвета. Как греческий бог в своем храме, как римский император с древней монеты. Как ее граф Орландо в своем темном замке.

Но Талии приходилось и раньше встречать красивых мужчин. Например, мужа сестер тоже были красивы, как и многие из ее поклонников. Но Марко обладал не только красотой, в нем чувствовалась южная страстная натура, скрытая хорошими манерами, а за веселой любезностью скрывались пронизательность и острый ум. И в нем была тайна. Скорее, много тайн, открыть которые так мечтала Талия.

Она сомневалась, что сможет когда-нибудь заглянуть в его душу, даже если бы и обладала семейными чертами настоящих Чейзов, уж очень искусно он носил светскую маску. Она сама неплохо владела актерскими приемами, но он был для нее недостижим, десяти лет не хватило бы его разгадать. А у нее не оставалось и десяти минут.

Она помнила часы, проведенные вместе с ним на сцене древнего амфитеатра. Как они спорили, смеялись и играли любовь на сцене. Для нее это было драгоценное время, и она никогда его не забудет.

– Я думала, что вы уехали из Санта-Люции.

– А я думал, что вы уехали, синьорина Талия, – ответил он с улыбкой. Улыбкой, разбивающей сердца. Ее принц из эпохи Ренессанса. Принц, который влюблен в ее сестру.

Она собрала весь свой талант актрисы. Талия помнила его мрачный и печальный вид на свадьбе Клио. Он никогда не узнает, что она пережила, как ей тяжело быть всегда тенью сестры.

– Нам пришлось собираться в спешке. Столько вещей... – Она указала на багаж. – Одних рисунков моей сестры Кори... Заметки, труды отца...

– И ваши костюмы Антигоны?

– И они тоже. – Она, наконец, взглянула на него прямо и встретила пристальный взгляд темных глаз, в которых невозможно было ничего прочесть.

– Жаль, что мы так и не сыграли Софокла, – сказал он.

– Да... Но у нас с вами получались другие сцены, полные драматизма, в реальной жизни.

Он засмеялся так весело и тепло, что ей захотелось обхватить его шею руками и больше не отпускать. Как только он уйдет, ее жизнь снова станет серой, а она для всех превратится в хорошенькую пустоголовую Талию. Кончатся мечты и приключения. Утешало, что воспоминания о них станут ее согревать в холодные ночи.

– Вы, безусловно, лучшая Антигона, самый зловещий призрак из всех, каких видела Сицилия.

– Вот так комплимент! – Голос ее упал, и она отвела взгляд.

В конце концов, она в своей семье считалась бесстрашной и упрямой. Но природное чувство осторожности, хотя и глубоко спрятанное, сдерживало ее порывы.

– Я оставляю здесь частицу себя и, может быть, действительно превращусь в призрака и стану бродить по древней агоре.

Марко легонько коснулся ее руки. Легкая ласка, всего лишь прикосновение пальцев к коже, но она вызвала в ней такой огонь, в котором страстно захотелось сгореть без остатка, даже если он полностью ее поглотит и она станет лишь бледным призраком.

– Не могу понять, какая вы настоящая, Талия? – с неожиданной серьезностью произнес Марко. И сразу куда-то исчезла легковесная итальянская веселость. А Талия вдруг встревожилась, что он прочел ее мысли.

– Вы – прекрасная актриса, но, мне кажется, в вас скрыто...

– Талия! – крикнул отец от дверей. – С кем ты там разговариваешь?

Талия испытала невероятное облегчение, и одновременно сердце ее сжалось. Такой момент вряд ли повторится.

– Это граф ди Фабрицци, папа. – Она смотрела на руку Марко, все еще лежавшую на ее руке.

Он медленно убрал свою руку, и наваждение пропало.

– Пригласи его войти! – крикнул отец. – Я хочу знать его мнение по поводу тех монет, что нашла Клио.

– Разумеется. – Талия мимолетно улыбнулась Марко. – Но вы же видите, что я как открытая книга перед вами.

– Я слышал много неправды в своей жизни, синьорина, но редко сталкивался с такой, как эта. Вот ваша сестра, Клио, – открытая книга. А вы как сицилийское небо – в один момент штормовое, а в следующий – уже безоблачное, снова сверкает солнце, и невозможно предугадать, что последует за этим.

Неужели он действительно так думает?

Никогда и никто еще не преподносил ей такого комплимента. Но все равно он не понимал ее до конца.

– Вы видели меня при обстоятельствах необычных, Марко. Дома, в реальной жизни, я предсказуема, как луна.

Марко засмеялся:

– И еще одна неправда. Впрочем, надеюсь увидеть вас в *реальной* жизни, и вынесу тогда свое заключение о той, другой Талии.

Талия на миг задумалась. Если бы это могло свершиться. Если бы им предстояло еще раз встретиться, она доказала бы ему, что не только Клио ему подходит.

Но это была еще одна пустая мечта. Скоро она отправится в Англию, он вернется домой во Флоренцию, и больше они никогда не встретятся.

Но еще долгие годы она будет жить воспоминаниями о нем.

Глава 1

Бат

«Неужели я была в Сицилии всего лишь несколько месяцев назад? – писала Талия в своем дневнике, сидя в карете и держа раскрытую тетрадь на коленях на специальной подставке. – Это была мечта, и теперь я смотрю в окно и понимаю, что волшебный сон кончился».

Узкая дорога, заросшая с обеих сторон буйной живой изгородью, вилась впереди. По обеим сторонам простирались поля, виднелись деревни. Как велико отличие картин сельской Англии от видов выжженной палящим солнцем земли Сицилии. Талия закрыла глаза и, погружившись в воспоминания, готова была поклясться, что вдруг в воздухе запахло согретыми солнцем плодами лимонного дерева, и ошутила легкий бриз, ласкающий кожу.

Карета подпрыгнула на очередном ухабе английской проселочной дороги, и Талия очнулась. Открыв глаза, она улыбнулась сестре, Каллиопа де Вер, леди Уэствуд, сидевшей напротив.

Каллиопа слабо улыбнулась в ответ, и было видно, что это далось ей с трудом. Со всех сторон обложенная подушками и одеялами, была она безучастна и очень бледна. Карие глаза казались огромными на похудевшем лице.

Эта бледность была одной из причин для путешествия в Бат. Каллиопа никак не могла оправиться после рождения ребенка, роды были длительными и мучительными, и теперь она худела и теряла силы с каждым днем. Она почти ничего не ела и совсем не походила на прежнюю, энергичную Каллиопу.

Талию тревожили ее апатия и слабость. Она надеялась, что идея ее деверя Камерона окажется удачной и Каллиопа станет лучше на водах, она поправится и окрепнет. Он поехал вперед, чтобы снять подходящий дом к их приезду. А Талия подготавливала отъезд, нанимала няnek и слуг, закрывала лондонский дом и была так занята, что даже забыла о Сицилии и Марко. На время, но не навсегда.

– Что ты там пишешь? – Каллиопа взглянула на колыбель, где спала крошечная Психея в своих шелковых одеяльцах. Ребенок, наконец, уснул после долгого плача. – Новая пьеса?

– Просто несколько заметок в дневнике. – Талия закрыла и убрала тетрадь. – Пьесу я еще не начинала.

Каллиопа вздохнула:

– Боюсь, это из-за меня. У тебя просто не хватает времени ни на что другое. С тех пор, как ты вернулась с Сицилии, ты возишься со мной и хлопочешь по хозяйству.

– И несколько не жалею. Для чего тогда существуют сестры? Нам повезло, что нас так много. А сколько потом будет племянниц и крестных мам! И хорошо, что у нас так много женщин в семье. – Она снова посмотрела на ангельское личико спящей Психеи, в облаке кружев, обрамленное темными, как у матери, завитками волос. Крошечный носик поморщился, когда Талия осторожно убрала со лба прядку.

– Психея – настоящая Чейз.

Каллиопа мягко улыбнулась, глядя на дочь.

– У нее железный характер.

– И сильные легкие.

– Она не сдерживает себя в проявлении эмоций. В этом она похожа на свою тетю Клио.

– Нашу герцогиню? – Каллиопа поправила покрывальце младенца и устало откинулась на подушки.

– Я была так поражена, когда она сообщила, что выходит замуж. Они с Эвертоном терпеть не могли друг друга. Особенно после того, что случилось в Йоркшире... – Талия вспомнила венчание Клио в протестантской церкви Санта-Лючии, как невеста сияла радостью, держа руку

жениха и давая клятву. Как он поднял вуаль, целуя ее, и оба, казалось, пребывали в мире, полном блаженства. – Да, только в Италии возможно настоящее волшебство...

– Я вижу. – Каллиопа пристально взглянула на сестру, чем вызвала смущение Талии. Еще в детстве Каллиопа была проницательна и всегда знала о проступках Талии. Мало того, умела заставить сестру признаться в них. Похоже, с тех пор ничего не изменилось. – Так что с тобой творится, дорогая? С тобой там тоже произошло волшебство?

Талия покачала головой:

– Да нет, ничего такого. Я не изменилась.

Кажется, ей не удалось обмануть сестру, но Каллиопа слишком устала, чтобы спорить, и только вздохнула:

– Бедняжка Талия. И после таких великолепных каникул ты вынуждена быть моей сиделкой. Да еще я тащу тебя в этот скучный Бат. Боюсь, там нет ни живописных руин, ни обольстительных итальянцев с горящими черными глазами.

Талия подозрительно взглянула на сестру, но та встретила ее взгляд невинной улыбкой.

– О, в Бате тоже много интересного. Театр, парки. Древний римский сите. Богачи со своей подагрой, молодые жены, толкающие перед собой их коляски. Может быть, там найдется какой-нибудь толстый немецкий принц и для меня. Тогда я превзойду в ранге Клио. Принцесса Талия. Звучит неплохо, а, Калли?

Каллиопа рассмеялась, и слабый румянец впервые появился на ее щеках.

– Пока не очутишься в ужасном гессенском замке. Почему-то мне кажется, что тебе там не понравится.

– Ты права. Мой темперамент не подходит для холодных зим и мрачных замков.

– Особенно после Италии?

– У Бата есть свои прелести. И главное – источники, которые вернут тебе здоровье.

– Надеюсь. Я так устала быть усталой. – Впервые из уст Каллиопы вырвалась жалоба.

Талия участливо наклонилась к сестре, заботливо подоткнула вокруг ее колен теплый плед.

– У тебя что-то болит, Калли? Давай остановимся, ты передохнешь от этой адской тряски.

– Нет-нет. – Каллиопа схватила руку сестры, убеждая ее не беспокоиться. – Бат уже близко. Хочется добраться туда до темноты, и я так хочу поскорее увидеть Камерона.

– Уверена и он скучает по тебе.

Каллиопа с мужем почти не расставались со дня свадьбы, они были очень привязаны друг к другу.

– Он говорил, что нашел прекрасный дом, в знаменитом ансамбле Бата – Ройял-Кресн, он находится недалеко от центра. Я хочу, чтобы ты развлекалась, а не проводила время около больной сестры.

Талия попыталась смехом замаскировать возрастающее беспокойство.

– Около больной? Да ты не захочешь там лежать, тебе предстоит посещение Гранд-Бювет, прогулки и горячие ванны. Я буду просто счастлива побыть с тобой и маленькой Психеей. Мы так давно не виделись.

– Хорошо бы и Клио была с нами, – Каллиопа благодарно сжала руку сестры, – тогда все наше трио было бы в сборе.

В этот момент проснулась Психея и раздался такой плач, что содрогнулись обитые шелком стенки кареты.

– Теперь будет не трио, а квартет. – Каллиопа достала дочь из ее корзинки.

Талия снова выглянула в окно. Наконец, дорога привела их к одному из мостов, ведущих через Эйвон в Бат. Над ним высились пять элегантных арок, заново формируя вид города и холмов позади моста.

Даже после поразительно красивых пейзажей Италии Талия вынуждена была признать, что Бат тоже неплохо смотрится. Он напоминал по форме свадебный торт, уступами из золотистого песчаника вздымаясь по склонам холма. Как член семейства Чейз, дочь и внучка ученых, она оценила классические линии города, ровные ряды колонн и прямых углов.

На таком расстоянии пока еще не были заметны неизбежные для городов грязь и пыль, не доносился шум.

Отсюда Бат казался кукольным городом, построенным для развлечений и удовольствий. Для приятных прогулок, вежливых бесед, для поправки здоровья и праздников. Для новых мечтаний и надежд, если они у нее когда-нибудь появятся.

Под громкий плач Психеи они въехали в город, и карета покатила по мощеной улице, вливаясь в нескончаемый поток экипажей. Они видели нарядных людей в семейных ландо, франтов на высоких сиденьях фаэтонов. Моднo одетая публика гуляла по тротуарам, слуги несли за господами покупки. Витрины магазинов поражали роскошью: волны муслина, шелка, шляпы, книги, картины, фарфор и пирамиды сладостей. Талия вспомнила Санта-Лючию, старинные рынки и маленькие лавки.

Опустив стекло, она вдохнула воздух – смесь пыли, лошадей, пряностей и характерный для Бата, всюду проникающий, сернистый запах от минеральных подземных источников. Среди множества мужчин Талия не заметила ни одного, похожего на Марко ди Фабрици.

Каллиопа выглядывала из-за плеча сестры, держа на руках дочь. Даже маленькая Психея примолкла, тараща карие глазки, – казалось, она была поражена открывшимся видом.

– Видишь, Талия, – заметила Каллиопа, – Бат не так уж плох, даже Психее понравился. Смотри, афиша Королевского театра, они дают на следующей неделе «Ромео и Джульетту». Мы должны пойти. Маленький кусочек Италии, прямо здесь.

Талия улыбнулась, глядя на сестру и крошечную Психею, засунувшую пальчики в рот и зачарованно глазающую на игру солнца на песчанике.

– Я обожаю театр. Но не надо торопиться, мы можем отложить спектакли, пока ты не окрепнешь.

– Нет! Разве посещение театра может принести вред!

Многолюдные улицы остались позади, и скоро перед ними возник ансамбль Ройял-Кресн – дуга из тридцати домов, поражающая элегантною простотой и построенная мастерами в прошлом для самого высшего сословия.

Как возмутились бы надменные строители, увидев вновь прибывших, которые собирались вселиться в этот рай. Две чопорные англичанки и громогласный младенец. Хотя Калли еще и графиня. Талия вынуждена была признать, что здесь красиво и вполне в духе любимой семейством Чейз классики. Карета катила по серповидному изгибу улицы мимо безукоризненно чистых лестниц подъездов и строгих колонн. Здесь царили респектабельный покой и тишина, прекрасное место для Каллиопы.

– Здесь можно гулять по утрам. – Каллиопа указала на огромный луг, прямо напротив домов. – Это знаменитые Кресн-Филдс.

Талия посмотрела из окна на проходившую по улице леди в расшитом желтом спенсере и модной экстравагантной шляпе, украшенной перьями, которая вела на поводке собачку. Широкие поля шляпы сбоку не позволяли видеть ее лицо и прикрывали даже лицо ее спутника. Всего лишь миг, и карета покатила дальше, но Талии показалась знакомой фигура высокого спутника дамы, промелькнули широкие покатые плечи, обтянутые модным синим сюртуком. Знакомый? Но карета уже проехала мимо и остановилась перед подъездом в конце дуги. Ливрейный лакей сбежал по ступеням навстречу прибывшим, а позади лакея показался муж Каллиопы.

Камерон де Вер, граф Уэствуд, был прекрасной парой для сестры, так считала Талия. Оба темноволосые, красивые, добросердечные, оба увлечены изучением античной истории. Камерон обладал прекрасным чувством юмора и умел рассмешить жену, когда она проявляла

серьезность, таким образом, они уравновешивали друг друга. И безусловно, были самой счастливой парой на свете.

Лицо Кэма, обычно веселое и улыбающееся, было непривычно озабоченным, когда он помогал жене выйти из кареты.

Талия держала на руках Психею, глядя, как муж с женой обнялись, не обращая внимания на прохожих. Он прижал ее к себе и держал бережно, как драгоценную хрупкую старинную вазу, а она прильнула к нему и положила голову ему на плечо.

Талия остро ощутила свое одиночество. Как они подходили друг другу, как две половинки старинной монеты.

Но нет времени, чтобы себя жалеть. И бесполезно желать того, чего нет. Лакей помог ей спуститься на тротуар, и она передала Психею няне, следовавшей вместе с другими слугами во второй карете.

– Талия! – воскликнул радостно Камерон, целуя ее в щеку. – Ты прелестно выглядишь, сестренка! Кажется, тебе подходит воздух Бата.

Талия засмеялась, а Каллиопа шутливо хлопнула его по руке.

– Она цветущая и хорошенькая, не то что твоя бедная женошка, бледная и больная.

– Нет, дорогая, – запротестовал Камерон, – ты моя греческая роза. А теперь, прекрасная роза, позволь показать тебе твой будуар.

Он подхватил Каллиопу на руки и понес в дом по лестнице с покатыми ступенями под классическим фронтоном. И хотя Калли протестовала, Талия видела, что она устала и нуждается в помощи. Талия взяла коробку, оставленную лакеем на тротуаре, и пошла следом.

В холле было прохладно и царил приятный полумрак после яркого солнца. Пахло свежими цветами и лимонной мастикой. За Камероном они прошли через арку во внутренний холл. Из него вела лестница на второй этаж. Откуда-то доносился громкий протестующий плач Психеи.

Камерон внес жену в гостиную, где стены были обиты золотистым дамаском. Пышные портьеры, мебель, обтянутая шелком кораллового цвета, стулья и диваны группировались вокруг чайного стола, уже накрытого для прибывших.

У окна стояли фортепьяно и арфа. Талия подошла, разглядывая музыкальные инструменты. Потом бегло пробежала пальцами по клавишам.

– Неплохо звучит. Могу по вечерам поиграть для вас, я выучила много новых песен в Италии.

– Я обожаю твою игру, дорогая, – обрадовалась Каллиопа, принимая чашку из рук мужа и жестом отказываясь от его попытки укутать пледом ее ноги. – Но ты заслужила большей аудитории. Прекрасная гостиная. Можно устраивать вечера игры в карты или музыкальные, как только обзаведемся знакомыми в Бате.

– Тебе надо отдыхать, – в один голос произнесли Камерон и Талия, и оба рассмеялись.

Кэм продолжил:

– Помни, что сказали доктора. Полный отдых и каждый день принимать ванны.

Она отмахнулась нетерпеливо:

– Ей-богу, вы такой подняли шум, как будто я заявила, что собираюсь переплыть на лодке Ла-Манш. Талии надо развлекаться, и небольшие приемы никому не повредят, ведь она ради нас покинула Италию. – Я не могла тебя оставить одну, Каллиопа. И я здесь, чтобы помочь тебе поправиться. – Талия сняла шляпу и посмотрела в окно, на случай если мимо пройдет высокий мужчина в голубом костюме, который показался ей знакомым. Очевидно, вновь разыгралось воображение.

Глава 2

Марко швырнул шляпу на ближайший столик, бросился в кресло и хмуро уставился на удлиняющиеся тени на полу, натертом до блеска. Гостиница «Уайт Харт» была в это время дня пустынна, все разошлись по своим комнатам, готовясь к вечерним концертам и балам. Даже в коридорах и холлах не было видно привычной суеты.

Он был далек от спокойствия с тех пор, как приехал в Бат, этот белый город на холмах. Он слышал раньше, что Бат скучен, но весьма респектабелен. Марко нашел, что лекции по философии и Гранд-Бювет вполне привлекательны. Хотя в белом городе прятались люди с темным прошлым. Он провел здесь неделю, пытаясь подружиться с леди Ривертон, войти к ней в доверие, подобраться к ее сейфу и документам, так тщательно охраняемым на ее вилле на окраине города. Спрятаны ли там сокровища из Санта-Лючии? Пока от общения он получил лишь головную боль от ее непрерывной трескучей болтовни.

А в поисках не продвинулся ни на шаг.

– Maledetto¹, – пробормотал он. – Глупец. – Он был глупцом, рассчитывая на свой шарм и умение льстить. Леди предпочитала грубую силу наемных злодеев.

Впрочем, она, казалось, была им очарована и с восторгом принимала его общество. Теперь надо срочно придумать другой план действий.

Мало того что он оказался глупцом и ничего не добился, он тратил время на женщину, которую презирал. Когда леди Ривертон брала его за руку и жеманно заглядывала в глаза, он видел перед собой не ее смуглое лицо, обрамленное каштановыми локонами, а голубые дразнящие глаза Талии. Глаза, голубые, как безоблачное небо, которое могло вдруг стать штормовым, когда она сердилась на него. Или жемчужно-серыми в свете свечей. Со времен своей юности он ни разу не был в таком восхищении от женской красоты. Со времен Марии. Бедная Мария, такая красивая и такая несчастная в любви.

Он лишь короткий период времени был знаком с Талией Чейз, но ее красота, ум, художественная натура и темперамент его покорили. Если бы она знала, на что он готов пойти сейчас, ее голубые глаза блеснули бы презрением. Безусловно, она предпочла бы бой с открытым забралом.

Его старые друзья в Неаполе и Флоренции, разделяющие мечты о независимости Италии, тоже предпочли бы открытый бой, но он еще упрямо надеялся.

Вот почему было так важно найти храмовое сокровище.

Он встал с кресла и подошел к маленькому бюро в небольшой нише, уставленному книгами и заваленному документами. Там же хранились страницы памфлета на тему, подсказанную Санта-Лючией, о когда-то богатом греческом городе, с торговой площадью и амфитеатром, где жили фермеры, выращивали оливки, пшеницу, виноград и богатые семьи строили красивые виллы. В нем процветали искусства, они поклонялись Деметре и ее дочери Персефоне. И в честь богини они отлили из серебра утварь для посвященного ей храма. Красиво изукрашенные чаши, кубки, светильники, все в честь богини, которая даровала им плодородные земли. Пока город не подвергся нападению римлян и их наемников. Они жгли, грабили, убивали, обращали в рабство тех, кто выжил. Но один из жителей успел спрятать серебряный клад в подвале своего загородного дома. Там он и оставался, пока его не нашли *tombarolo*² леди Ривертон и не отдали для ее бесценной коллекции украденных антиков. Полный набор серебряной утвари из храма эллинского периода. Оставшееся наследство красоты и культуры, разрушенной римлянами. И еще одна часть истории Италии оказалась утрачена.

¹ Проклятье (*ит.*).

² Расхититель гробниц (*ит.*).

Он сел за стол и потянулся к чернильному прибору. Почти всю свою взрослую жизнь он посвятил изучению великолепного прошлого, разыскивая утерянные и похищенные артефакты. Он найдет серебряный клад, чего бы это ему ни стоило.

И манящие голубые глаза Талии Чейз оставят его в покое!

Глава 3

К десяти утра в Гранд-Бювет уже было многолюдно, когда Талия и Каллиопа, пройдя через двор Аббатства, смешались с курортной толпой. Огромное помещение с колоннами, залитое бледным утренним светом, было наполнено смехом и оживленными разговорами, обрывки фраз поднимались к потолку и растворялись в воздухе. «Эта шляпа – верх вульгарности!», «В собрании нечем было дышать...», «Доктор сказал, что я должна...»

– Неужели здесь можно вылечить болезни души и тела? – с сомнением в голосе произнесла Каллиопа, указывая украдкой на человека в инвалидной коляске. – Вся эта публика, непрерывно болтающая о пустяках, могла бы с таким же успехом остаться в Лондоне.

Талия взяла сестру под руку. Камерон отошел расписаться в книге вновь прибывших, и они договорились встретиться у минерального источника.

Талия не была высокой, но умела проложить себе путь. Раздвигая толпу рукой в голубой шелковой перчатке, пристально глядя в глаза особенно упрямым, она заставляла их отступить в сторону.

– Воздух Лондона не годится для тебя. – Они встали в очередь за стаканами минеральной воды. – И для Психеи тоже. Здесь ты будешь отдыхать от бесконечных собраний научных обществ.

– Леди Уэствуд! Мисс Чейз! – раздался за их спиной возглас, и, обернувшись, они увидели лорда Гримсби, друга отца из научного исторического общества.

– Лорд Гримсби, – сказала Каллиопа, – какой приятный сюрприз!

– А для нас было еще большим сюрпризом известие о браке вашего отца с леди Рашворт, – отозвался он со смехом. – Сэр Уолтер нам написал, что, возможно, вы посетите Бат. Жена и дочь будут в восторге. Здесь мало наших.

Талия огляделась вокруг:

– Не сказала бы, что здесь малоллюдно.

– Если вы придете на следующую встречу общества, вы убедитесь. Но хотя нас здесь немного, мы работаем – лекции, дебаты, экскурсии по римским развалинам. Здесь, в окрестностях Бата, много достопримечательностей, образцов античного искусства.

– Звучит заманчиво, лорд Гримсби, – оживилась Каллиопа, – а то мы уже не знали, чем здесь заняться.

– Мы должны поддерживать связь. Вы придете на нашу следующую встречу?

– С удовольствием, – сказала Талия, – но моя сестра сейчас под моим строгим контролем и нуждается прежде всего в отдыхе и лечении.

Лорд Гримсби скрипуче засмеялся, при этом его старомодный парик дрогнул.

– Разве не все мы здесь для лечения и отдыха, мисс Чейз? Но это не означает, что наша мысль должна отдыхать. И уверен, ваш отец одобрил бы меня. Наши встречи проходят в приятной спокойной обстановке. Завтра я пошлю к вам леди Гримсби. До свидания! – И лорд Гримсби похромал прочь, опираясь на трость.

Каллиопа отдала служителю мелочь и взяла два стакана воды.

– Кажется, нас не оставят здесь в покое, – шепнула она.

Талия засмеялась:

– Я забыла, что у отца всюду друзья. Даже если мы разобьем лагерь высоко в горах, появится человек, который пригласит нас на лекцию.

Каллиопа взяла стакан, отпила глоток и поморщилась.

– Выпей до дна, Калли. – Талия подозрительно принялась к содержимому своего стакана – сера и железо, просто изумительный вкус.

– Не похоже на французское шампанское, – засмеялась Каллиопа.

– Это шампанское Бата, и оно принесет тебе пользу.

Каллиопа подняла стакан:

– У меня тост. За путешествие в Италию в следующем году!

Талия коснулась стаканом стакана Калли, и воображение нарисовало пару знакомых черных глаз, широкую, веселую усмешку. Человек, который был частью теплой Италии, частью настоящей жизни, сложной, прекрасной и беспокойной.

Так не похожей на это бледное подобие. Застойный вкус воды вполне соответствовал ее настроению.

Она устала от своих мыслей. Надо что-то менять.

– А знаешь, Калли, если мы не можем сейчас очутиться в Италии, пусть она придет к нам.

У Каллиопы просветлело лицо.

– Каким образом, сестра?

– Мы устроим прием, как ты хотела. Наш собственный венецианский *ridotto*.³

– В нашей небольшой гостиной?

– Ну, значит, небольшой вечер. Музыка, вино. Игры. Ты наденешь новое платье и будешь руководить праздником с высокого королевского кресла. Это доставит радость докторам. А я сыграю сцены из «Венецианского купца».

– Отлично. Я надену модное платье, чтобы всем доказать, что у меня снова есть талия. А кого мы пригласим?

Талия огляделась вокруг:

– О, боюсь, что это будет малолюдный *ridotto*. Скучный. Мы, пожалуй, единственные здесь в возрасте до пятидесяти.

– Не важно. Прием есть прием. – Каллиопа была полна желания заняться тем, что она умела делать, – организацией.

Вскоре к ним присоединился Камерон. Он принес еще воды. К тому времени у сестер был готов план.

– Моя дорогая, – сказал он жене, – у тебя уже появились розы на щеках.

– Она получила возможность руководить.

– О, я никогда никого ни к чему не принуждаю, и вообще я очень покладистая.

Камерон и Талия переглянулись незаметно для Каллиопы.

– Кто сегодня записался в книге? – спросила Талия.

– Из наших знакомых никого. Только женщина по имени леди Ривертон. Кажется, она вдова старого виконта Ривертон, коллекционера? Я его не встречал, но мой отец говорил, что у него была очень хорошая коллекция греческих монет.

Талия застыла, пальцы сжали стакан.

– Ты сказал – леди Ривертон? – охрипшим голосом переспросила она.

Каллиопа удивленно на нее взглянула:

– Ты ее знаешь, Талия?

Каллиопе было неизвестно о случае в Сицилии. Талия не могла ей рассказать о похищенном кладе, призраках и взломе глухой ночью. Как леди Ривертон наняла грабителей, которые помогли ей завладеть храмовым серебром, и как она обманула их, сбежав с сокровищем.

И она в Бате!

Открыто появляется в обществе, бесстыдно оставляет запись в книге. Наверное, чувствует себя в безопасности, зная, что лорд Эвертон, Клио и Марко далеко отсюда и здесь среди инвалидов и отставных чиновников ее никто не знает. Приехала спрятать здесь серебро? Или взяла новый след? Лорд Гримсби прав – в Бате много античных развалин.

³ Здесь: вечеринка (*ит.*).

И она не берет в расчет Талию. Конечно. Как и все, она ее недооценивает. Светлые локоны и голубые глаза многих одурачили, ее считают глупенькой, пустоголовой блондинкой. О, она знает, как воспользоваться этим как преимуществом.

Леди Ривертон пожалеет, что надумала приехать в Бат.

– Талия? – услышала она голос сестры, – ты знаешь леди Ривертон?

– Была одна леди Ривертон в Сицилии, – ответила она беспечно, – эксцентричная особа, меняющая нелепые шляпки, с чичисбеем⁴ по имени мистер Фробишер, сопровождающим ее повсюду. – О том, что этот Фробишер стал, как и другие, жертвой обмана, Талия умолчала.

– Возможно, это другая леди Ривертон.

Талия отдала пустой стакан служителю и обратилась к сестре и зятю:

– Простите, я вас оставлю на минуту. Кажется, увидела знакомых.

Она прошла через толпу медленно, раскланиваясь, пропуская, а на самом деле пристально вглядываясь в лица под богато изукрашенными шляпами. Она должна найти леди Ривертон.

Талия не была так взволнована с тех пор, как оставила Сицилию. Наконец появилась цель и возможность проявить себя. О, если бы здесь была Клио. И они снова могли бы сыграть роли, как раньше. Когда выявили мистера Фробишера и настоящего похитителя – леди Ривертон.

Если бы Марко был здесь! Несмотря на их вечные ссоры по пустякам, они неплохо работали сообща. Но его не было. И предстояло действовать в одиночку.

Она уже отчаялась отыскать эту леди, как вдруг заметила над головами высокую коричневую шляпу, украшенную голубыми лентами и желтыми перьями. Они плыли над толпой, как сигнальный огонь маяка. Талия приподнялась на цыпочки, чтобы получше разглядеть. И пожалела в очередной раз, что не такая высокая, как Клио. Пришлось снова прокладывать себе дорогу.

Женщина в ужасной шляпе протянула руку за стаканом воды. И вдруг Талия услышала ее пронзительный смешок. О, она его хорошо помнила. Без сомнения, это леди Ривертон.

Ей ужасно захотелось броситься вперед, стащить ужасную шляпу, желательно при этом выдрать пучок завитых волос, и потребовать немедленно ответ на вопрос – где серебро. Но даже она со своей импульсивностью понимала, что это вызовет скандал и лишь сыграет на руку леди Ривертон, поможет ей снова скрыться.

Нет, она должна тщательно спланировать свои действия. Нельзя второй раз потерпеть фиаско. Она приблизилась к леди Ривертон, которая продолжала беспечно щебетать о чем-то своему спутнику. Талия услышала: «Нужно немедленно добыть билеты в театр. Только в ложах театра можно встретить настоящую публику».

Талия чуть было не расхохоталась при этих словах. Интересно, кого эта леди считает настоящей публикой?

И кто тот бедняга, приговоренный слушать этот бред? Он был высокого роста и уже поэтому не мог быть мистером Фробишером, к тому же тот должен сейчас отбывать наказание в сицилийской тюрьме. В это время леди Ривертон взяла под руку своего кавалера, и они стали пробираться сквозь толпу. Талия продиралась им наперерез, натываясь на неприменные инвалидные коляски, ей надо было встретиться с ними лицом к лицу. Наконец она очутилась прямо перед парой и увидела, что спутником леди Ривертон был... Марко!

Марко. Граф ди Фабрицци собственной персоной, во всем своем итальянском смуглом великолепии.

⁴ Чичисбей – в Италии постоянный спутник состоятельной замужней женщины, сопровождающий ее на прогулках и увеселениях.

Она на мгновение потеряла дар речи, задохнувшись, лишь смотрела на него, не веря своим глазам. Не может быть! Наверное, это его близнец. Плохой человек, который сопровождает глупых богатых леди, а потом крадет у них драгоценности. Она слышала про таких.

Но она не обманывала себя, потому что сразу поняла, что это никакой не близнец, а сам граф. Только у него были такие глаза.

И его черные глаза расширились от изумления, когда он заметил ее, знакомая усмешка скользнула по губам. Потом, как будто спохватившись, он сделал непроницаемое лицо. Талия, улыбаясь вежливой светской улыбкой, пропела:

– Леди Ривертон! Граф Фабрици! Какой необыкновенный сюрприз – встретить вас в Бате!

Леди Ривертон тоже заулыбалась и закивала так энергично, что перья угрожающе заколыхались. Марко поклонился, его лицо ничего не выражало. Теперь Талия была полна решимости выяснить, зачем он здесь.

– Глазам своим не верю! – восклицала леди Ривертон. – Мисс Талия Чейз! Как поживает ваша сестра, новоиспеченная герцогиня?

– У Клио с мужем все хорошо. Они все еще путешествуют по континенту.

– Так жаль, что я пропустила их свадьбу, вынуждена была срочно уехать в Неаполь навещать больного друга. И там встретила вновь с графом. Он такой внимательный кавалер. – Она демонстративно пожала руку Марко.

А Марко подарил ей мягкую снисходительную улыбку.

Талия вспомнила, как на нее действовала подобная улыбка. Как от одного взгляда этих глаз ее бросало то в жар, то в холод.

Жаль, что у нее нет в руке стакана с водой, она бы ее выплеснула сейчас ему в лицо!

– Какая это удача для вас, леди Ривертон, что вы умеете всюду находить друзей.

– О да. Мой дорогой супруг, ушедший от нас виконт Ривертон, говорил, что это мой лучший дар. Скажу, один из многих. – Она хихикнула и тяжело оперлась на руку Марко. Он, казалось, не возражал, но Талия заметила, что они начинают привлекать внимание окружающих. – Не поверю, что вы здесь одна, – продолжала леди Ривертон. – Наверное, брак вашей сестры расстроил вас. Но здешний воздух и источники должны непременно укрепить ваш дух.

Талия почувствовала, как у нее начинают гореть щеки.

– Напротив, леди Ривертон, я и все мы счастливы, что Клио вышла за человека, которого любит и ценит. Я здесь со своей старшей сестрой, леди Уэствуд, она здесь для восстановления здоровья после родов.

– Вот как? Я рада за нее.

Приличия были соблюдены. Талия смотрела на Марко и все еще не могла поверить своим глазам. Какую игру он ведет?

– Талия, ты представишь нас своим друзьям? – услышала она голос сестры и очень обрадовалась появлению Каллиопа и Кэма. Каллиопа, самая сдержанная из всех сестер, умела непринужденно разрядить обстановку, когда она накалялась. А Талия с удивлением смотрела на Марко. Каллиопа с ним знакома? Но откуда? Ведь ее не было на Сицилии, и она ничего не знала о кладе.

Камерон взял руку жены, и они обменялись долгими взглядами.

Талия совсем перестала понимать, что происходит.

– Могу я вам представить виконтессу Ривертон? – Талия машинально произносила вежливый набор светских фраз. – Это моя старшая сестра и ее муж, лорд и леди Уэствуд.

Последовали поклоны и приседания. Но напряжение ее не покидало.

– Мы счастливы познакомиться с друзьями Талии, – произнесла Каллиопа, – и надеюсь, еще встретимся в Бате.

– Разумеется, – подтвердила леди Ривертон. – Мы собираемся во вторник на ассамблею, а я устраиваю прием на своей вилле. Обязательно пришлю вам приглашение.

– Мы непременно будем.

– А теперь извините нас, – вмешался Камерон, – моя жена должна посетить ванны.

– Замечательная вещь. До скорой встречи.

Каллиопа взяла за руку возмущенную Талию и повела ее прочь.

Проходя мимо графа, Каллиопа повернула голову в его сторону и прошипела:

– Не думай, что я не помню тебя, Марко. И я не позволю тебе причинить боль еще одной моей сестре.

– Леди Уэствуд... – начал он, но ее уже не было.

Талия могла поклясться, что он смотрит им вслед, и ощутила его взгляд на своей шее, как теплое прикосновение.

– Ты знала Марко?

Каллиопа взглянула на нее:

– Ты с ним так коротко знакома, что называешь его по имени?

– Ну, знаешь... – Она не собиралась рассказывать сейчас сестре о Марко. Во всяком случае, не здесь.

Но Каллиопа и не настаивала.

– Не будем сейчас об этом, – прошептала она, – поговорим дома.

Камерон сунул в руку Талии стакан с водой. Она предпочла бы что-нибудь покрепче. Например, сицилийскую граппу. Но и вода ей сейчас пригодилась, она выпила ее залпом и поежилась.

Глава 4

– Ба! Не часто встретишь столь изменчивую особу, как мисс Чейз, – высказалась леди Ривертон, держа Марко под руку, когда они пробирались сквозь толпу. – Не припомню ее такой бледной и осунувшейся, а вы?

Марко сжал зубы, с трудом выдавив дежурную вежливую улыбку. Надо сохранять любезность кавалера. Такие определения меньше всего подходили Талии. Он вспоминал сердитые искры, посыпавшиеся из голубых глаз, грозившие его испепелить, и все еще не мог опомниться от ее внезапного появления. Все его усилия могли рухнуть, как с трудом построенный картонный домик. И клад уплывет, и правосудие не свершится. И он лишится Талии.

Он подавил желание обернуться, ведя леди Ривертон, улыбаясь и раскланиваясь по сторонам, изображая очарованного дамой кавалера. Ведь этого ожидали от смазливового итальянца. И это облегчало ему задачу. Его не принимали всерьез.

Но его омрачала мысль о Талии.

– Как бедняжке не везет! Ее сестры так удачно вышли замуж. Даже ее отец снова женился! И только она осталась без надежд на жениха.

Марко не смог сдержаться:

– Не думаю, что с такой внешностью, у Талии Чейз, будут трудности с женихами.

Леди Ривертон метнула на него подозрительный взгляд и нахмурилась:

– Так вы находите ее хорошенькой?

Он пожал плечами и подарил леди одну из своих неотразимых улыбок. И это подействовало, потому что она ответила ему тем же.

– Я – мужчина. И признаю, что она красива. Но этого недостаточно для меня.

– Разве нет?

– Я предпочитаю женщин с опытом и интеллектом, – и он сжал ее локоть, – полных тайн.

Она хихикнула:

– Граф, вы просто невозможны.

– Я хотел польстить.

Она обвела взглядом толпу, замечая, что они вызывают всеобщее любопытство.

– Видите? Все женщины мне завидуют.

Он был недоволен результатом поисков. Пока никаких следов похищенного сокровища. Клад слишком хорошо охранялся. Леди была умна, хотя и играла доверчивую глупость.

И все-таки она была женщиной, равнодушной к мужским знакам внимания, и он почти добился ее доверия, подобрался близко к тайне.

И тут появилась Талия.

Леди Ривертон, извинившись, отошла поговорить со знакомыми, и Марко, наконец, смог уйти. Не спасало даже актерское умение, отточенное за время его охоты за похищенными сокровищами. Он мог замаскироваться под цыгана, короля, любезного кавалера. Но сейчас у него было ощущение, что он выставлен под стеклом на всеобщее обозрение, за ним наблюдают и ждут, когда он совершит ошибку. Напряжение было разлито в воздухе. Он выскользнул во двор Аббатства. Здесь тоже толпилась публика, но можно было вдохнуть свежего воздуха. Небо было серым, казалось, вот-вот пойдет дождь. Так типично для этого города. Бросив взгляд через двор на улицу, он заметил мелькнувшую светло-голубую мантилью. Талия стояла перед витриной магазина одна, сестры с мужем не было видно. Не задумываясь, поддавшись порыву, он поспешил к ней, забыв о возможных последствиях непродуманных действий. Его влекла к этой девушке непреодолимая сила, а ее золотистые волосы были как луч света и правды среди сумрачного дня.

Он вспомнил, как она представляла Антигону в амфитеатре Санта-Лючии. Такую мрачную, уверенную в своей правоте, приговоренную принцессу, и ей очень подходил образ. Он и любил и ненавидел это в ней. Ее сестра Клио была его партнером во многих делах, участвуя в спасении потерянных реликвий, она понимала его, они были оба уверены, что обман и хитрость – хорошее оружие, когда имеешь дело с коварным врагом. Но Талии не свойственны хитрость и уловки. Она была бойцом, и, не задумываясь, проткнет шпагой противника, но в честном поединке, глядя ему прямо в глаза.

Кажется, он сам станет такой жертвой.

Она увидела его отражение в стекле, но не обернулась.

– Удивлена, что вас спустили с поводка. Как там ваша подруга?

Он засмеялся:

– Она мне не подруга.

– Разве? А мне кажется, что она претендует на большее. И вероятно, видит в вас замену бедному мистеру Фробишеру.

Туше. Он помнил, как Фробишер повсюду таскался за леди Ривертон в Санта-Лючии и выполнял ее малейшие прихоти до тех пор, пока она не предала его.

Ему захотелось все объяснить. Тогда, на Сицилии, они неплохо поработали. Но ее искренний энтузиазм был сейчас не к месту. Да и Клио просила держать Талию подальше от опасности.

И он не допустит, чтобы она рисковала. Только не она. Даже если ценой станет ее презрение. Он поклялся после смерти Марии, что никогда любимая женщина больше не пострадает из-за его тайной миссии.

– Спрашиваю себя, зачем итальянскому аристократу, графу, понадобилось втереться в английское общество.

Она отвернулась от витрины, глядя на него пристально из-под полей белой соломенной шляпы.

Гладкие щеки розовели, глаза сияли.

– Зачем вы здесь? – спросила она. – Скажите правду.

Он постарался взять себя в руки, ведь перед ним была неплохая драматическая актриса.

– Слышал, что в Бате много интересного. Сицилия показалась скучной после вашего отъезда, а Флоренция переполнена утомительными австрийцами.

– И вы приехали в Бат. – Она хмурила брови, а ему безумно хотелось схватить ее в объятия и поцелуями разгладить складочку между бровей. Может быть, вас замучила подагра? Или несварение? Слишком много помидоров в итальянской кухне...

Марко засмеялся:

– Хотелось взглянуть на странный восточный дворец вашего принца.

– Вы ошиблись. Это в Брайтоне.

Он хлопнул себя по лбу:

– О, мой ужасный английский!

– Ну, у вас есть леди Ривертон, она вас спасет. – Талия подвинулась вдруг вплотную, так что он видел светлые искорки в ее глазах, а золотые волосы, выбивавшиеся из-под шляпы, почти касались его лица.

– Мы далеко от Сицилии, – пробормотала она, – но я помню хорошо, что там происходило. Вы не хотите сказать, зачем вы здесь, граф? Но я непременно узнаю.

Марко этого и боялся. Он давно был знаком с сестрами Чейз, была хорошо известна их решительность в достижении цели. Две из них сейчас шли по его следу – Талия и леди Уэствуд, которая однажды встретила его в роли цыгана в Йоркшире, когда он пытался украсть статую у герцога Эвертона. А теперь Клио и ее муж увидели его здесь, что предпримут они?

Ему не надо сейчас осложнений.

– Мисс Чейз, я понимаю, что это почти невыполнимая просьба, ведь дело касается Чейзов, но прошу вас заниматься собственными делами. И не надо стараться вникнуть в мои личные.

Глаза ее сверкнули.

– Ваша личная жизнь? О, не беспокойтесь, я не интересуюсь людьми, которые обладают столь испорченным вкусом, что находят приятным общество леди Ривертон. И еще – не вижу никаких изъяснов в вашем английском!

Марко чувствовал, что сейчас утонет в ее грозových глазах. Забыть обо всем, кроме Талии, ее красоты, таланта, ее взрывного темперамента, чей образ преследует его с тех пор, как он покинул Сицилию. Он с трудом смог натянуть привычную маску, прикрывшись одной из своих усмешек.

– Тогда мы друг друга поняли, мисс Чейз. Желаю вам приятного дня.

– И вам того же, сэръ! – Она повернулась так резко, что взметнулись ее голубые юбки, и смешалась с толпой. Потребовалось усилие, чтобы не побежать следом, а вернуться в Гранд-Бювет. Презрение в ее глазах ранило сильнее кинжала.

Но она не должна узнать о его истинных чувствах. Не сейчас. И никогда.

Глава 5

– Глупая. Глупая! – твердила Талия, расхаживая нетерпеливо по комнате. А может быть, надо было говорить «глупец», имея в виду Марко? Или их обоих?

Она прошагала до красиво отделанного мрамором камина, развернулась и пошла в обратном направлении. Ее комната была прелестна, с кремовыми обоями и кремовыми шелковыми занавесками, но совсем небольшая. И когда ей надоело кружиться в небольшом пространстве, она села за небольшое бюро. Сегодня утром она начала письмо к Клио, перед тем как они поехали в Гранд-Бювет, но после встречи с графом не знала, о чем писать дальше. Семейные новости и сплетни о знакомых в Бате казались никчемными, потеряли смысл.

А важно было другое. «Дорогая Клио, правда ли, что граф ди Фабрицци был влюблен в тебя? Ты разбила его сердце, выйдя за герцога? И поэтому он обратил внимание на леди Ривертон?»

Талия хмуро смотрела на начатое письмо, но не видела ни строчки, потому что перед ней возникло лицо Марко – красивое, с кожей цвета бронзы, римским профилем, склонившееся с любезной улыбкой к леди Ривертон.

Леди Ривертон! Ну и выбор! Впрочем, она не верила в искренность графа. Здесь какой-то подвох.

Талия взяла перо и поспешно стала писать. Клио посоветует ей, что делать, и расскажет всю правду о том, что произошло в Санта-Лючии. Главное, чтобы сестра не догадалась о ее истинных чувствах к графу.

«Моя дорогая Клио, – писала она, – я не успела дописать утром письмо, и за это время кое-что случилось. Я встретила в Гранд-Бювет знакомого из Санта-Лючии – и он был там не один...»

Она описала кратко встречу и поскорее запечатала письмо, чтобы не передумать. Надо бы написать отцу и младшей сестре, Кори, но она слишком устала и решила сделать это позже.

Закрывая крышку бюро, она бросила взгляд на пачку листов, засунутых глубоко на полку. Ее пьеса «Темный замок графа Орландо».

Пока был написан всего один акт. История, полная интриг, запретной любви и описания живописных окрестностей. С замками, античными руинами, полными привидений, колдовства. Все это ей казалось таким увлекательным там, в Санта-Лючии. История о настоящей любви, которая все побеждает. Она решительно захлопнула крышку и повернула ключ в замке. К сожалению, она не обладает достаточными знаниями, чтобы писать любовную драму.

Раздался стук в дверь, и Талия положила ключ в ящик стола.

– Войдите.

Вошла служанка и доложила:

– Леди Уэствуд вернулась, мисс Чейз, и спрашивает, не хотите ли вы выпить с ней чаю в гостиной.

Обрадованная возможностью отвлечься, Талия спустилась в гостиную. Каллиопа расположилась на удобной кушетке. На чайном столе уже стояли тарелки с весьма соблазнительными на вид тарталетками и маленькими бутербродами. Ни Камерона, ни малышки Психеи не было.

Поцеловав сестру в щеку, Талия отметила, что, за исключением влажных завитков на лбу и легкого румянца, не заметно другого эффекта от горячих ванн. Во всяком случае, они не вызвали аппетита, и сестра пила лишь чай, не дотрагиваясь до еды.

– Ты недолго пробыла на процедурах, – заметила Талия, беря тартинку с тарелки. Печально, но усиленный мыслительный процесс всегда вызывал в ней зверский аппетит.

– Слишком жарко, – сказала Каллиопа, – я чуть не задохнулась.

– Поэтому их и называют горячими. Вот, возьми сэндвич с огурцом. А где Камерон?

Каллиопа послушно взяла предложенный сэндвич.

– Он отправился за билетами в театр и заодно узнать насчет бала во вторник в ассамблее.

– Ты уверена, что выдержишь, Калли? Тебе нужен покой, ты не забыла? Мы приехали именно за этим в Бат.

Каллиопа отложила недоеденный сэндвич.

– А я устала отдыхать! И мне скучно. И я не позволю тебе рядом с нами засохнуть от тоски!

– Я хочу быть с тобой рядом. И мне совсем не скучно. Я ведь тоже Чейз, а мы никогда не скучаем. Всегда есть чтение, наука, можно изучать, писать...

– Хватит, Талия! Я не заметила, чтобы ты много писала в последнее время.

– Но скоро начну. – Она подумала о незаконченной пьесе. Только захочет ли она писать дальше о тайной любви?

– Может быть, тебе самой нужен отдых, Талия? Ты выглядишь усталой.

Талия замерла и поставила тарелку на стол.

– Может быть, Бат не то место, куда надо было ехать. Мы можем поехать в Брайтон. И даже вернуться в Италию! Там тоже есть прекрасные курорты с источниками.

– Ты еще не набралась сил для путешествия в Италию, – запротестовала Талия, – и мы только что сюда приехали. К чему такая поспешность?

Каллиопа пожала плечами:

– Надо подумать.

– А как насчет встречи с графом сегодня утром?

– Так ты знаешь так называемого графа?

– И ты тоже! – воскликнула Талия. – Но вот откуда, когда... Ничего не понимаю.

– А зачем он здесь, понимаешь?

– Именно это меня и беспокоит.

Каллиопа вздохнула.

– Я действительно встречалась с ним раньше, он тогда изображал цыгана.

– Цыгана! – выдохнула Талия – история становилась по-настоящему увлекательной, гораздо интереснее, чем ее собственная, выдуманная. – Когда это было?

– Задолго до того, как мы с Камероном поженились. Помнишь, мы ездили в Йоркшир навестить семейство Эммелин Сандерс?

– Конечно. Мы ездили в замок Эвертона. – И вдруг Талия поняла, что она просто идиотка. Она недоверчиво покачала головой. – Марко – похититель?

– Нет, не он был похитителем, – спокойно ответила Каллиопа. – Но он мог вполне им быть. Клио рассказывала, что он становится настоящим фанатиком, когда дело касается истории Италии, и готов на все, чтобы вернуть сокровища культуры, когда-либо похищенные и вывезенные из страны. Он исполнен такой же ненависти к тайным коллекционерам краденых артефактов, как наш отец и Эвертон. И поэтому они с Клио нашли общий язык.

Талия закрыла лицо руками.

Так он был в Йоркшире с Клио. Ну конечно. Он был влюблен. И очень хорошо, что ей напомнили об этом, пока она окончательно не утонула в черных глазах графа.

Она отняла руки от лица и увидела, с каким состраданием на нее смотрит сестра. Милая Калли, она так долго опекала их, как самая старшая, а сама сейчас нуждалась в заботе, и Талия не должна показывать своей слабости.

– Не знаю, какие чувства он тогда испытывал к Клио. Теперь она замужем, а он, кажется, перенес свое внимание на леди Ривертон. Хотя мне не очень-то верится в его искренность.

– Человек, который одновременно может быть цыганом, графом, вором? – засмеялась Талия. – Не говоря уже о роли дамского угодника. О, сестра, не волнуйся за меня. Я не стану

жертвой его обаяния, хотя не стану отрицать, что оно действует. Мне совершенно незачем тратить время на разгадывание секретов графа.

– Ты самая энергичная из всех, кого я знаю, Талия. И уверена, ты сможешь разгадать что угодно. Но я не хочу видеть, как ты тратишь свою энергию на столь недостойного человека.

Талия снова засмеялась, как будто не обратив внимания на слово «недостойного».

Она отвернулась, чтобы Калли не видела ее глаз.

– Разве много достойных мужчин ждут у моей двери?

– У тебя поклонников больше, чем у любой другой молодой леди. Мистер Брансби, лорд Эгретон, молодой виконт Мореби... Они все делали тебе предложение, и все вполне респектабельные господа.

Талия задумалась, вспоминая, как прогуливалась с ними в парке, танцевала на балах, получала цветы, выслушивала комплименты. Но ни один из них даже не пытался за ее хорошеньким личиком разглядеть ее натуру.

Тогда, на Сицилии, ей показалось, что один человек смог это сделать. Оказывается, она просто заблуждалась.

– Да, они все вполне респектабельны, – она подлила себе чаю, – и довольно милы. Но думаю, что их влюбленность исчезнет, как только они поймут, какая я на самом деле.

Каллиопа вздохнула:

– Да, мы, женщины из семейства Чейз, не похожи на остальных леди. Нас воспитали иначе, заставляя учиться, работать головой. Но ведь есть мужчины, которые это ценят.

– Например, Камерон.

Каллиопа засмеялась:

– Я могу говорить с ним о чем угодно. У нас с ним общие интересы, хотя иногда и ссоримся.

– Таких, как Камерон, немного в Англии.

– Может быть, потому, что его мать была гречанка. Мой муж действительно редкий человек. Но уверена, что мы найдем и для тебя подходящую пару.

Талия в этом сомневалась. Обе ее сестры были счастливы в браке. Было бы слишком большой удачей счастливое замужество третьей дочери сэра Уолтера Чейза.

– Мне и одной хорошо. Я буду писать свои пьесы, учить Психею музыке, когда она подрастет. Я останусь старой девой и буду идеальной тетушкой.

Каллиопа снова рассмеялась, но Талия видела, что она очень устала.

– Я не эгоистка, чтобы держать тебя при себе. Хотя мне это очень нравится. Пока неизвестно, какой будет Психея, когда начнет ходить и говорить.

Талия обернула ноги сестры пледом.

– Калли, милая, тебе нужно отдохнуть. Не волнуйся за меня. Я совершенно довольна своей жизнью.

– Правда?

– Ну конечно.

– Что ж, сделаю вид, что поверила. Но прошу, сделай для меня одну вещь.

– Конечно.

– Напиши Клию и спроси о графе. Она сможет больше, чем я, рассказать тебе о нем. Видишь ли, я дала слово.

Талия сгорала от любопытства. Раньше она забросала бы Каллиопу вопросами, но бледность сестры удержала от этого. И в любом случае Калли не расскажет. Она упряма, как все Чейзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.